На правах рукописи

МАХМУТОВА Мария Игоревна

ДИНАМИКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА (1991–2019 гг.)

Специальность 07.00.15 –
История международных отношений и внешней политики

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Центре арабских и исламских исследований ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук»

Научный руководитель –	кандидат исторических наук **Сарабьев Алексей Викторович**
Официальные оппоненты –	**Косач Григорий Григорьевич** доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики
	Морозов Владимир Михайлович кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии, ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, проректор по кадровой политике
Ведущая организация –	**ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»**

Защита состоится «_____» октября 2020 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка 12 и на сайте www.ivran.ru

Автореферат разослан «_____» сентября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2020

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что палестино-израильский конфликт остается одним из самых острых в ближневосточном регионе и за его пределами, несмотря на то, что он заслонен наиболее кровопролитными событиями, такими как войны в Сирии, Ливии и Йемене, а также угрозой, исходящей от экстремистских организаций. Данный конфликт характеризуется своей асимметричностью, поскольку участие принимают три неравновесных актора — государство (Израиль), частично признанное государство (Палестина) и анклав в Газе (контролируемый ХАМАС). При этом в него вовлечены региональные и международные участники системы международных отношений. Палестино-израильский конфликт был унаследован от эпохи двухполюсного мира и прочно вписался в современную систему международных отношений.

Палестинская проблема периодически оказывается под пристальным вниманием международного сообщества по причине эскалации ситуации на земле или принятия определенных шагов глобальными акторами в попытке ее разрешения. Конфликт остается актуальным и на региональном уровне, поскольку именно он является главным камнем преткновения на пути установления добрососедских отношений между Израилем и арабскими странами. Процесс урегулирования сложного этнического конфликта[1]

---

[1] В рамках российского подхода ряд исследователей считают, что палестино-израильский конфликт зарождался как этнополитический. Многие исследователи до сих пор придерживается данной точки зрения, однако другие уверенны в том, что он трансформировался в этнотерриториальный и этноконфессиональный.

Этнополитический конфликт - это столкновение субъектов политики в связи с их стремлением реализовать свои интересы и ценности, что связано с достижением / перераспределением политической власти, определением ее символов, группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и по крайней мере одним из субъектов является этническая группа. (Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: учеб. пособие. М.: Дело, 2005.)

Этнотерриториальный конфликт - 1. В широком смысле любое притязание этноса на др. территорию, если оно отвергается второй стороной – участницей спора. Такие конфликты могут принимать острые формы, цивилизованные и нецивилизованные, мирные и немирные. 2. Острая форма противостояний и противоборств этносов по поводу спорной территории.

Выделяют две группы этнотерриториальных конфликтов.

Первая – это территориальные претензии одних этносов к др. Вторая – территориальный сепаратизм. (Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2006.)

Этноконфессиональный конфликт - специфический вид социального конфликта, несущий в себе черты этнического и религиозного конфликтов. Он состоит в использовании конфессионального аспекта в борьбе между этносами. Особенности протекания: 1) способность к быстрому, «взрывному» зарождению и развитию; 2) эскалация с неограниченным использованием сил при тотальной мобилизации ресурсов. Решительность ставящихся субъектами конфликтов целей обуславливает крайнюю ожесточенность борьбы («этнические чистки», заложничество, массовое мародерство и

представляет особый интерес для научного сообщества как в России, так и за рубежом, поскольку до сих пор не выработана модель урегулирования, которая бы удовлетворяла всех его участников и учитывала всю его специфику. При этом палестино-израильский конфликт имеет в себе черты этнополитического, этноконфессионального и этнотерриториального конфликтов.

Для Ближнего Востока конфликт превратился в одну из самых длительных и запутанных проблем, которая нередко встает на пути его мирного и динамичного развития. Кроме того, палестинский вопрос нередко является причиной негативного восприятия западного мира в глазах арабского общества, а также идеологической основой для вербовки молодых людей в ряды террористов. Палестино-израильские территории хранят многовековые ценности трех религий (иудаизма, христианства и ислама), и мир на этой земле может дать импульс к снижению уровня экстремизма в регионе и за его пределами.

Стабильность на Ближнем Востоке непосредственно затрагивает интересы России, которая имеет как унаследованные от СССР прочные связи с палестинцами, так и активизированные в 1990-е гг. связи с Израилем. Будучи членом «ближневосточного квартета»[2], Москва стремится координировать свои усилия с глобальными и региональными акторами по утверждению справедливого мира, а также предпринимает меры по преодолению межпалестинского раскола. В данной работе показано, что на пути к достижению справедливого и долгосрочного мира в рамках постоянно меняющейся региональной картины препятствиями являются внутренние и внешние процессы: жесткие позиции всех сторон, отсутствие интереса Израиля к урегулированию, межпалестинский конфликт, импульсивные шаги посредников, а также отсутствие жизнеспособной модели урегулирования, учитывающей не только территориальный вопрос, но и ценностный компонент, ставший непреодолимым в ходе многочисленных переговоров.

Объект исследования — основные этапы мирного процесса между Израилем и палестинцами в 1991-2019 гг.

т. п.); 3) достижение субъектами конфликта поставленных целей с использованием лишь силовых средств и способов принципиально невозможно; 4) «синусоидная» динамика, при которой силовое противоборство сменяется диалогом, причем последний зачастую используется лишь как средство выиграть время и накопить силы. Как следствие – взаимное недоверие и затяжной характер конфликта; 5) активное привлечение субъектами на свою сторону этнически родственной диаспоры, конфессионально близких политических, финансовых и общественных кругов др. стран, мирового общественного мнения. Горизонтальная эскалация конфликта; 6) разрушительные последствия для всех участвующих сторон.
(Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2006.)

[2] Квартет по ближневосточному урегулированию – объединение США, ЕС, ООН и России для консолидации усилий по урегулированию палестино-израильской проблемы.

Предмет исследования — методы, способы и инструменты урегулирования палестино-израильского конфликта в 1991-2019 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2019 гг. Указанный выбор обусловлен тем, что мирный процесс между палестинцами и Израилем начался в 1991 г. (Мадридская конференция по Ближнему Востоку), а в 2018-2019 гг. палестино-израильский конфликт вновь вышел на первый план в связи с активизацией американской дипломатии на данном треке.

Методологическая основа исследования опирается на разработки российских и западных исследователей, среди них историки, политологи и специалисты по международным отношениям. В работе использован системный подход (А.А. Богданов), в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использовал историко-генетический метод (Ф. Майнеке), историко-аналитический метод исследования, являющийся одной из модификаций исторического метода (историко-интерпретационного) (А.Д. Воскресенский), а также историко-структурный и историко-сравнительные методы (К.В. Хвостова, В.К. Финн).

В работе изучается динамика многоуровневого конфликта, в котором необходимо выявить зерно и процесс вовлечения других акторов в него, для этого необходимы анализ, синтез (И. Лакатос) и мысленное моделирование (В.А. Штофф). Также потребовалось использовать идеи рационалистов (В. Джеймс), которые отводят религии, культуре, идеологии и идентичности преимущественно инструментальную роль в реализации объективных интересов и пытаются объяснить реальность путем выявления общих закономерностей в рамках номотетического подхода, а также потребовалось использовать и противоположный ему — идиографический подход, позволяющий выделить индивидуальные особенности объекта исследования (Х. Томае).

В исследовании применялись политологические методы. Среди них стоит выделить институциональный (Г. Спенсер), который ориентируется на исследование государственных институтов: партий, политических организаций и движений, избирательных систем и иных регуляторов политической деятельности и политического процесса. Данный метод необходим при рассмотрении создания институтов ПНА и избирательного процесса в Палестине, а также формирования самостоятельного анклава в Газе. В работе применялось интервьюирование, и использовались элементы методов контент-анализа и ивент-анализа (Дж. Мангейм, Р.К. Рич).

Теоретическая основа исследования. При изучении специфики палестино-израильской проблемы были использованы теоретические труды таких исследователей, как А.Р. Аклаева[3], уделяющего внимание природе конфликтов, их трансформации, управлению, стратегиям урегулирования и

---

[3] Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: Учеб. пособие. М.: Дело, 2005.

действиям по предупреждению конфронтации. Также использовалась работа Д.Л. Хоровица[4], который обращается к историческим корням современных этнических противоречий и полагает, что их семя начало взращиваться в период колониализма и в процессе формирования независимых государств. Также он постарался дать критерии понятию «этническая единица», описав ее особенности, и смог объяснить причины значимости этнического самосознания в современной эпохе. Его размышления продолжил ученый А. Виммер[5], сконцентрировавший внимание на тенденциях формирования государств и их институтов после окончания эпохи колониализма, отмечая важность этнического компонента и доступ к капиталу и власти определенных групп, которые стали стараться не подпускать «других» к данному ресурсу. Интерес представляет труд Дж. Бертона[6], так как он при изучении особенностей конфликтов постарался выделить их ключевые объекты: безопасность, интересы и ценности. Ученый поясняет, что этнические конфронтации являются наиболее длительными и жестокими по причине важности ценностного компонента, который, фактически, и определяет отличие одного этноса от другого. Подходы указанных исследователей использовались автором для выяснения специфики и структуры палестино-израильского конфликта.

Кроме того, использовались труды по ассиметричным конфликтам, созданные Э. Макком[7] и И. Эрригин-Тафтом[8], в которых анализируется поведение двух неравновесных акторов в ходе конфронтации, их мотивации и способы ведения военных действий. Исследователи стараются понять причину, по которой повстанцы как слабая сторона нередко истощают регулярную армию, что может приводить к неспособности государства продолжать длительную кампанию. Данные подходы были использованы в рамках рассмотрения конфронтации между ХАМАС и Израилем.

Для понимания особенностей переговорного процесса при урегулировании конфликтов в работе было необходимо использовать труд М.М. Лебедевой[9], посвященный подробному изучению роли посредника и его критериев, поведения участников противостояния за одним столом, необходимости формирования атмосферы доверия между ними, важности политической воли политиков и причин провалов мирных инициатив. Значительной роли посредника в переговорном процессе уделено внимание

---

[4] Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. University of California Press, 1985.

[5] Wimmer A. Nationalist Exclusion and Ethnic Conflict: Shadows of Modernity. Cambridge University Press, 2002.

[6] Burton J. Conflict: Resolution and Provention. N.Y.: St. Martin’s Press, Inc. 1990.

[7] Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict. World Politics 27(02), 1975.

[8] Arreguín-Toft I. How the Weak Win Wars: A Theory of Asymmetric Conflict. Cambridge University Press, 2005.

[9] Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999.

в работах Дж. Берковича[10], который постарался объяснить значимость подходящего времени для начала переговорного процесса, а также потери, которые могут понести политические лидеры в случае готовности пойти на уступки противнику. Ученый И.В. Зартман[11] посвятил несколько своих работ процессу урегулирования, отметив важность пред-переговорного процесса, необходимость понимания поведения конфликтующих сторон, сложность выстраивания линии мирного диалога. Указанные научные исследования использовались для понимания особенностей переговорного процесса между палестинскими лидерами и Израилем с 1990-х гг.

Цель исследования – проанализировать динамику мирного процесса между палестинцами и Израилем с учетом влияния внутренних и внешних факторов (1990-2019 гг.).

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие **задачи**:

1. Выделить основные уровни палестино-израильского конфликта и определить роль посредников в урегулировании.
2. Дать периодизацию урегулирования конфликта в зависимости от положительных и отрицательных тенденций.
3. Выявить основные тренды в развитии мирного процесса в 1990-е гг.
4. Раскрыть логику попыток реанимации мирного процесса и их провала в связи с началом Интифады Аль-Акса (2000-2005 гг.).
5. Оценить влияние внутриполитических изменений в Израиле и Палестине на динамику мирного процесса (2005-2006 гг.).
6. Определить влияние «ближневосточного квартета» и США как посредника на динамику мирного процесса (2007-2019 гг.).

Степень научной разработанности темы. Ввиду повышенного внимания научного сообщества к палестино-израильскому конфликту и его урегулированию, существуют многочисленные исследования, авторами которых являются не только востоковеды, но и политологи, а также специалисты по международным отношениям. На русском, английском, арабском и иврите опубликовано множество работ, которые затрагивают проблему исследования.

1. Труды по конфликтам и их урегулированию. Среди русскоязычных стоит выделить работы М.М. Лебедевой, И.Д. Звягельской, А.И. Никитина. Западная школа представляет более обширную литературу, а именно труды Д.Л. Хоровитца, Дж. Бертона, С. Хантингтона, Я. Берковича, В.И. Зартмана.

2. Исследования по ассиметричным конфликтам. На русском языке работы по указанной проблематике представлены работы следующих ученых: А.Н. Борисова, Н.А. Комлева, Л.В. Дериглазовой, Е.А. Степановой, А.С. Тетерюка и Я.А. Чижевского. На русский переведены статьи

---

[10] Bercovitch J. Resolving International Conflicts: The Theory and Practice of Mediation. Lynne Rienner Publishers, 1996.

[11] Zartman. I.W. Negotiation and Conflict Management: Essays on Theory and Practice. Routledge, 2007.

Г. Мюнкера, А. Паулюса и М. Вашакмадзе. На английском языке впервые работу по данной проблеме написал Э. Макк, его дополнили С.Х. Лидер, Б. Робертс, И. Эрригин-Тафт.

3. Работы по истории, международным отношениям и региональным процессам. На русском языке представлено множество трудов. Среди них труды В.Я. Белокреницкого, В.В. Наумкина, А.В. Мальгина, Т.А. Карасовой, И.Д. Звягельской. Среди западных исследований стоит выделить работы А. Купера, М. Айюба, Ш. Хантера, Н. Эдди и Х. Шинна.

4. Труды по палестино-израильскому конфликту и его урегулированию. На русском представлены работы И.Д. Звягельской, Г.Г. Косача, А.В. Крылова, В.М. Морозова, А.В. Федорченко, Е.А. Якимовой. Англоязычная литература представлена И. Рабиновичем, Б. Рубиным, В. Лакуром, М. Тэслером, Э. Джоном.

5. Исследования по межпалестинскому конфликту. Среди российских исследователей стоит выделить Г.П. Быстрова, А.В. Демченко, И.В. Рыжова. Среди западных исследователей стоит отметить Б. Милтона-Эдвардса, Г. Ашера, С. Рой, Б. Бреннера.

Источники. В процессе написания диссертационной работы автор изучил и использовал источники, которые можно разделить на несколько групп.

1. Официальные документы. На русском языке представлен ряд документов, предложенных Москвой для урегулирования кризиса ПНА, а также ее рекомендации. На английском языке имеются протоколы, соглашения, меморандумы, подписанные представителями палестинской и израильской сторон, резолюции ООН и их проекты, инициативы и предложения посредников. На арабском представлены соглашения, подписанные палестинскими партиями и движениями в рамках шагов по разрешению институционального кризиса ПНА, а также их Хартии. На иврите доступны ежегодные сборники израильских документов.

2. Заявления официальных лиц. На русском языке имеются комментарии, заявления и ответы на вопросы официальных представителей министерства иностранных дел России. На английском доступны речи политических лидеров США, Израиля и Палестины. На арабском представлены выступления лидеров ПНА и различных движений. На иврите имеются выступления премьер-министров Израиля. Материалы доступны на правительственных и новостных сайтах, в документальных фильмах.

3. Мемуары, написанные очевидцами и участниками событий.

Множество трудов опубликовано дипломатом Е. М. Примаковым. Им была представлена работа «Годы в большой политике» (1999), в ней автор раскрывает особенности российской политики по отношению к ближневосточным партнерам. В книге «Мир после 11 сентября» (2002) он отмечает, что именно израильская сторона блокирует процесс разрешения конфликта и не допускает идею создания независимого государства. Е.М. Примаков представил свои воспоминания и размышления относительно российской внешней политики в труде «Встречи на

перекрестках» (2004), позволяющий рассмотреть процессы на Ближнем Востоке изнутри. Стоит упомянуть работу «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами» (2006), в которой политический деятель описывает свои воспоминания о советской политике в палестино-израильском регионе. Дополнить картину позволяют книги А. Бовина «Записки ненастоящего посла. Из дневника» (2001) и Попова М.Н. «Тридцать семь лет на Ближнем Востоке. Записки дипломата» (2002). Благодаря работе журналиста Д. Шехтера «Рядом с премьер-министрами» (2001) есть возможность посмотреть на российско-израильские отношения с точки зрения израильтян и официальных властей Западного Иерусалима.

Среди англоязычных работ интерес представляют воспоминания Г. Баскина «Переговорщик. Освобождение Гилада Шалита из ХАМАСА» (2013), раскрывающие изнутри тайные переговоры между Израилем и ХАМАС в 2006 г. Работы Й. Бейлина, активного участника переговоров со стороны Израиля в 1990-е гг., и одного из создателей канала Осло, «Прикосновение к миру: От Осло к окончательному соглашению» (1999) и «Путь в Женеву. Поиск постоянного соглашения 1996-2004» (2004). Труд Р. Пундака, одного из «архитекторов» Осло, «Переговоры в Осло: от второго этапа к секретному каналу» (2000), который дополняет представление об особенности ведения секретных переговоров между двумя конфликтующими сторонами с целью достижения мира. Работа Д. Росса, американского дипломата и активного посредника тайных переговоров между лидерами Израиля и ПНА, «Потерянный мир: История борьбы за мир на Ближнем Востоке изнутри» (2005). Мемуары египетского журналиста о секретных соглашениях между Израилем и Палестиной Мухаммеда Хасанейн Хейкал «Тайный канал: Переговоры между Израилем и арабскими странами о мире изнутри» (1996), доказывающие желание обеих сторон прийти к миру в начале 1990-е гг. Труд сына одного из основателей и ключевых деятелей ХАМАС, завербованный Моссадом, Юсефа Мусаба Хасана «Сын ХАМАСа: Захватывающий рассказ об терроре, предательстве, политической интриге и невозможном выборе» (2011), книга раскрывает сущность связей внутри самих палестинских движений и личных связей автора с израильской разведкой.

Среди арабоязычных мемуаров стоит обратить внимание на труд «Путь в Осло» (1994) главы ПНА Махмуда Аббаса (Абу Мазена) и непосредственного участника событий. Ценность представляет работа Ахмада Куреи (Абу Алаа), представителя палестинцев на мирных переговорах в 1990-е гг., «Подвешенный мир: На распутье» (2008).

Научная новизна.

1. Автор предлагает собственное видение основных уровней палестино-израильского конфликта, что позволяет учесть более широкий спектр причин неоднократных срывов мирных переговоров.

2. Автор предлагает собственный подход при рассмотрении хронологии мирного процесса между Израилем и палестинцами с 1990-х гг. по 2019 г.

3. В работе проводится анализ мирного процесса на всех его этапах с учетом изменяющихся мнений разных сторон, что позволило выявить ошибки посредников и непосредственных участников конфликта в ходе переговоров.

4. Показано влияние внутриполитических процессов как в Израиле, так и на палестинских территориях, которые оказали непосредственное влияние на динамику мирного процесса.

5. В научный оборот вводится большое количество научного материала и данных, которые ранее либо не использовались российскими исследователями, либо представляли крайне ограниченный интерес. Среди них документы, мемуары, статьи, монографии на русском, английском, арабском языках и иврите.

Практическая значимость диссертационной работы заключаются в возможности применения выводов автора при написании аналитических материалов и рекомендаций по палестино-израильской тематике в государственные органы. Также они могут быть использованы в высших учебных при проведении лекций и семинаров по конфликтологии, истории Израиля и арабских стран. Значимость заключается в собственных методологических разработках, которые применимы к анализу палестино-израильского конфликта и процессу его урегулирования.

Диссертация соответствует паспорту специальности 07.00.15 - история международных отношений и внешней политики, в частности пунктам 3 (международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития), 4 (периодизация международных отношений и внешней политики), 6 (национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях), 7 (война и дипломатия как инструменты внешней политики), 8 (политология международных отношений).

В качестве **основных положений диссертации** на защиту выносятся следующие:

1. Динамика урегулирования палестино-израильского вопроса прерывиста. Пик мирного процесса пришелся на начало 1990-х гг., однако вторая половина десятилетия была омрачена безрезультатностью переговоров. В период Интифады Аль-Акса реанимация полноценных переговоров была невозможна. Попытки придать новый импульс обозначились на саммите в Аннаполисе 2007 г. Новые шаги по реанимации мирного процесса пришлись на 2013-2014 гг. в результате активизации администрации Б. Обамы. Ряд импульсивных шагов администрации Д. Трампа вновь актуализировали палестино-израильскую проблему, но не сдвинули с мертвой точки мирный процесс.

2. Палестино-израильский конфликт является многоуровневым. Первый уровень — между двумя этносами, второй — между тремя акторами (государством, частично признанным государством и вооруженным анклавом, обладающим территорией), третий — региональный уровень и четвертый — международный. Повышенный интерес к данному конфликту

обусловлен не только тем, что он был унаследован от эпохи двухполюсного мира, но и содержит в себе ценностный компонент, а также является источником радикализации, что объясняет особое внимание к нему глобальных акторов.

3. Соглашения Осло не были до конца реализованы по причине неготовности правительства Израиля на тот момент пожертвовать внутрикоалиционым балансом, руководство не желало вносить еще больший раскол в общество, вдобавок Тель-Авив оставался напуган политическим убийством И. Рабина. Принимая эти факторы во внимание, издержки, которые приносило палестинское сопротивления, оказались не столь велики. При этом обе стороны были не готовы поступиться своими ценностями и выработать новую формулу для поддержания прочного мира. Кроме того, изначально в качестве переговорщика, способного принимать решения, выступали исключительно представители ООП, не учитывалась сложность договоренностей внутрипалестинских сил, часть которых оставалась крайне негативно настроенной по отношению к мирному процессу. Во второй половине 1990-х гг. был отмечен спад переговорного процесса по причине прихода к власти Б. Нетаньяху, снижения доверия между израильтянами и палестинцами, а также террористической активности. Последние положительные тенденции пришлись на конец 1990-х гг., однако подписание мирного соглашения не произошло в результате завышенных требований США.

4. Ближневосточный «квартет», созданный для возобновления мирного процесса, принес свою пользу, но только в качестве органа, который поспособствовал окончанию Интифады Аль-Акса. При этом выход Израиля из Газы был односторонним шагом, направленным исключительно на обеспечение собственной безопасности. В дальнейшем предложенные планы «квартета» оказались нереализованными, ввиду оторванности выдвигаемых мер от реальности.

5. Парламентский кризис ПНА 2006 г., который перерос в межпалестинский конфликт, возник из-за слабости государственных институтов, страха ХАМАС оказаться вне политического процесса, нежелания ФАТХ разделять монополию власти, а также лишиться поддержки на международной арене и потерять имидж. При этом внутрипалестинский раскол остается одним из главных препятствий на пути возобновления мирного процесса, так как палестинские силы не могут выработать единого подхода к Израилю. Помимо этого, односторонние шаги администраций Б. Обамы и Д. Трампа привели к усугублению палестинско-израильского конфликта, поскольку повлекли рост недоверия обеих сторон друг к другу, неготовность вновь вернуться к мирному процессу. Кроме того, по состоянию на 2019 г. позиция США окончательно дрейфовала в сторону Израиля.

6. Начало возобновления мирного процесса возможно при условии, если лица, принимающие ключевые политические решения, понимают, что издержки от конфронтации выше тех издержек, которые они понесут в

случае переговоров и заключения мира. Вдобавок, оба общества должны быть морально подготовлены к новому порядку.

Апробация. Основные положения диссертации изложены в следующих выступлениях:

1. 22.04.2019 г. в МГИМО прошла конференция «Россия в меняющемся мире: новые возможности и перспективы», тема доклада «Россия и урегулирование палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.)».
2. 25-26.04.2019 г. в КФУ прошла конференция «Актуальные направления научных исследований по проблемам международных отношений, истории и востоковедения», тема доклада «Трансформация российско-израильских отношений в 1990-е гг.».
3. 24.05.2019 г. в НИУ ВШЭ прошла конференция «Восточная перспектива», тема доклада «Причины провала процесса Осло».
4. 4-6.06.2019 г. в МГУ прошла конференция «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире», тема доклада «Российско-израильские отношения в контексте палестинской проблемы в эпоху Б. Нетаньяху (2008-2018 гг.)».
5. 11.06.2019 г. в РИСИ прошла конференция «Этно-конфессиональные конфликты на Ближнем Востоке», тема доклада «Особенности этнических конфликтов на Ближнем Востоке».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы продиктована поставленными целями и задачами. Логика исследования предполагает, что работа должна содержать введение, четыре главы, список использованных источников и литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, обозначены предмет и объект исследования, раскрыты цели и задачи, определены хронологические и географические рамки. Также представлены методологическая база исследования, источниковая и литературная основы работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Характеристика палестино-израильского конфликта» посвящена рассмотрению теоретических основ конфликта. В **разделе 1.1.** автором проанализированы основные причины этнических конфликтов на основе теоретических концепций, изложенных западной школой. Упоминаются подходы Д.Л. Хоровица, С. Хантингтона, А. Виммера и Д. Баймана. Далее предлагается выявить несколько слоев палестино-израильского конфликта: между двумя этносами (палестинские арабы и израильские евреи), между акторами (Израиль, ПНА и ХАМАС), региональный и международный уровни. В рамках этого подхода рассматриваются идеи Дж. Бертона о потребностях, интересах и ценностях каждого этноса. Подходы Э. Макка и И. Эррегин-Тафта об ассиметричных

конфликтах были использованы в работе для анализа палестино-израильского противостояния. В контексте регионального уровня рассмотрены идеи М.Л. Брауна, Р. Пиччиотто и Д. Миодовника. В рамках международного пласта изучены концепции А. Охаяна и Ч.А. Кроккера.

В **разделе 1.2.** автором рассмотрены подходы международных посредников – России, США, ЕС и ООН – к урегулированию палестино-израильского конфликта. Указана история формирования их подходов и причины, по которым данные акторы вовлечены в мирный процесс. Отмечены позитивные и негативные их шаги в данном направлении.

Во **второй главе** исследования «Особенности мирного процесса в 1990-е гг.» проанализированы причины начала мирных переговоров Израиля и палестинцев, процесс подготовки к ним, причины заинтересованности международной дипломатии. В **разделе 2.1.** рассматривается начало мирного процесса с Мадридской конференции до Ословских соглашений и роль третьей стороны в переговорном процессе. Опираясь на теоретические подходы В.И. Зартмана, М.М. Лебедевой и Дж. Берковича, автор демонстрирует, что Вашингтон был заинтересован в урегулировании палестинской проблемы в связи с необходимостью обеспечить себе особую роль в регионе, поскольку в 1990-е гг. в свете трансформации двухполюсного мира будущая роль его ключевого конкурента – Москвы – не была ясна. В исследовании показано, что самостоятельно США не могли обеспечить начало переговоров, поскольку не обладали доверием каждого из участников и не воспринимались как нейтральный посредник. При этом встреча в Мадриде стала первой за всю историю официальной для представителей Израиля и арабских стран, когда они смогли сесть за один стол. Особую роль в мирном процессе сыграла норвежская дипломатия, которая смогла создать секретный канал между Израилем и палестинцами. В ходе переговоров Израиль претерпел трансформацию своего подхода к ООП и перестал считать организацию террористической. Успех Осло во многом был связан с умением Норвегии преподнести себя как нейтральную сторону, которая не была с корыстной точки зрения заинтересована в мирном процессе. При этом ученые и дипломаты смогли выдавать свои рекомендации и направлять переговорщиков. В **разделе 2.2.** продемонстрированы причины стагнации мирного процесса. Наиболее важным аспектом оставалась неготовность как палестинцев, так и израильтян согласиться на мир. Фактически, они оказались расколоты, что подтверждалось ожесточенными демонстрациями и постоянными нападениями. Точкой перелома можно считать политическое убийство премьер-министра И. Рабина, что спровоцировало постепенный отход от мирного процесса нового правительства во главе с Б. Нетаньяху, не доверявшего палестинской стороне из-за продолжающегося насилия. В свою очередь глава ПНА Я. Арафат не имел рычагов давления на радикальные палестинские организации. Американская дипломатия стремилась не допустить полного провала мирного процесса и смогла вынудить израильского премьер-министра сесть за стол переговоров и

подписать меморандум Уай Ривер. Политика Э. Барака в данном направлении характеризовалась попытками реанимировать мирный процесс, благодаря этому был подписан документ в Шарм-эль-Шейхе. Однако дальнейшие усилия не приносили результата, так как обеим сторонам было сложно пойти на болезненные уступки.

Третья глава «Интифада Аль-Акса как фактор деградации мирного процесса (2000-2005 гг.)» посвящена окончанию мирных переговоров и взрыву террористической активности в регионе, в ходе которого активизировались международные посредники и сформировали ближневосточный «квартет». В **разделе 3.1.** раскрываются особенности переговоров в Кэмп-Дэвиде, которые должны были закончиться мирным соглашением, поскольку истекал переходный период. Однако Э. Барак и Я. Арафат были не готовы пожертвовать своим политическим капиталом и пойти на уступки. Также показывается отрыв переговорного процесса от реалий на земле. Кроме того, выявляются причины начала Интифады Аль-Акса, акцентируется внимание на том, что проводившиеся переговоры в Табе уже не могли изменить ситуацию. В **разделе 3.2**. раскрываются особенности начала активизации американской дипломатии с целью снижения насилия в регионе. Объясняются причины появления «Арабской мирной инициативы» и проблемы ее применения на практике, раскрываются принципы создания ближневосточного «квартета» и его основные цели. В данном разделе также упомянут один из планов мира, который был подготовлен «архитекторами» Ословского процесса от израильской и палестинской сторон для урегулирования палестинского вопроса. В конце указываются причины выхода Израиля из Газы и особенности окончания Интифады, а также условия, при которых это стало возможным.

В **четвертой главе** «Влияние внутренних и внешних факторов на динамику урегулирования конфликта в 2005-2019 гг.» анализируются особенности развития ситуации на палестино-израильских территориях и попытки международных посредников выработать новые походы для урегулирования конфликта. В **разделе 4.1.** акцентируется внимание на внутриполитической обстановке в Израиле в связи с расколом партии «Ликуд» и формированием «Кадимы». После прихода к власти Э. Ольмерта в отношении урегулирования палестино-израильского конфликта была утверждена формула «два государства для двух народов», что впоследствии позволило перейти к переговорам после снижения накала на межпалестинском направлении. Повествуется и о парламентском кризисе в ПНА, в результате которого произошло территориально-идеологическое разделение Палестины. При этом в период межпалестинского конфликта ХАМАС воевал на два фронта – с ФАТХ и Израилем. Причиной удаления ХАМАС с политической арены послужили внешние факторы, так как его вовлечение в институты способствовало бы падению имиджа ПНА на международной арене. Кроме того, замораживание помощи и введение экономических санкций могло бы полностью парализовать жизнь ПНА. За

этим последовал идеологический раскол Палестины, который стал одним из главных препятствий на пути возрождения мирного процесса. Также раскрываются события 2006 г., а именно обострение конфликта между Газой и Израилем, который не привел к существенному выигрышу ни одной из сторон. Анализируется конференция в Аннаполисе, причина провала которой лежит в самой подготовке площадки для переговоров. Американская сторона не смогла поставить конечную цель той встречи и не попыталась преодолеть разрыв между Рамаллой и Западным Иерусалимом. Также затрагивается ситуация на земле, проведение операции «Литой свинец» в Газе, которая была нацелена на повышение рейтинга премьер-министра Э. Ольмерта и уменьшения военного потенциала ХАМАС. Затем раскрываются попытки главы ПНА М. Аббаса повысить собственный имидж в палестинском обществе в свете отсутствия прогресса по получению независимости Палестины путем обращения в ООН для получения статуса государства-наблюдателя, что в корне не изменило сложившуюся ситуацию. Описывается операция «Облачный столб», которая привела к фактической победе ХАМАС, поскольку он смог добиться частичного снятия блокады. В **разделе 4.2.** анализируется мирная инициатива госсекретаря США Дж. Керри, предложившего «обмен свопами». Отмечается, что стороны смогли сесть за стол переговоров, но, когда они были уже близки к подписанию соглашения, М. Аббас, понимавший их бесперспективность без ХАМАС, решил привлечь группировку к диалогу. Именно это повлекло провал, так как израильский премьер-министр отказался от переговоров с ХАМАС. Кроме того, раскрываются последствия провала мирных переговоров, которые в очередной раз привели к эскалации – операция «Нерушимая скала» – и достижения ХАМАС, который смог добиться повторения тех условий, которые прозвучали после кампании в 2012 г. Кроме того, анализируются действия американской администрации при Д. Трампе, который совершил беспрецедентные шаги в палестино-израильском направлении, однако он и его советники так и не смогли предложить «сделку века», только еще сильнее запутав конфликт.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и суммируются выводы.

По результатам настоящего исследования можно констатировать следующее.

1. Урегулирование палестино-израильской проблемы с 1991 г. по 2019 г. шло неравномерно и прерывисто. Первый этап (1991-1999 гг.) характеризуется интенсивными переговорами между противоборствующими сторонами. Благодаря этому в определенной степени была отмечена тенденция к нивелированию асимметрии, так как палестинцы, будучи представлены изначально в качестве народно-освободительного движения, получили возможность создания переходного органа – ПНА. Впоследствии он стал не до конца признанным государством. Второй этап (2000-2005 гг.) связан с обострением конфликта: ряд попыток

по реанимированию мирного процесса не принес никакого результата. Единственным успехом является создание института посредников – «ближневосточного квартета». Третий этап (2006-2019 гг.) – это период внутриполитической трансформации противоборствующих сторон, который привел к ужесточению их позиций. Это время также показало, что для урегулирования палестино-израильско необходимо решить межпалестинский конфликт. Более того, встал вопрос о легитимности «ближневосточного квартета», поскольку США не только стали действовать в одностороннем порядке, но и отошли от международно-признанных норм.

2. Палестино-израильский конфликт, будучи этническим по своему характеру, имеет сложную многоуровневую структуру. Первый слой – это сущностная форма между двумя этносами – палестинскими арабами и израильскими евреями. Это конфликт ценностей, которые определяют этническое ядро каждой из сторон. Ценность в данном случае выражается не только в лингвистических или религиозных особенностях групп, но и материальных объектах, носящий сакральный характер, таких как Старый город, Храмовая гора, Купол Скалы, мечеть Аль-Акса. Они тесно вплетены в идеологию, которая стала отличительной чертой обоих этносов. Вторым слоем конфронтации можно считать противостояние между акторами: Израилем как государством, ПНА как частично признанным государством и ХАМАС как вооруженным анклавом в Газе с 2006 г. В данном контексте конфликт рассматривается как ассиметричный, в нем палестинцы чувствуют себя партизанами, которые ведут борьбу за собственное существование, и поэтому она для них является тотальной. Они считают, что в случае сдачи их ожидает уничтожение. Террористические методы в рамках конфликта – это оружие слабого актора, который пытается создать баланс и встать вровень со своим врагом. Для Израиля противостояние с палестинцами не носит тотальный характер, поскольку не все ресурсы вкладываются в войну, но он вынужден бороться за собственное существование и отстаивать безопасность. Третим слоем является региональный уровень конфликта. В палестинскую проблему, так или иначе, исторически вовлечены мусульманские страны (Турция, Сирия, Ливан, Иордания, Египет, Саудовская Аравия, арабские страны Персидского залива, Иран), которые не раз принимали палестинских беженцев, учитывая их настроения. При этом вопрос мусульманских ценностей крайне важен для арабо-мусульманских стран и несет принципиальное значение при формировании официальной позиции по отношению к конфликту. Четвертый слой – международный уровень конфликта. Среди международных участников стоит выделить Россию, США, ЕС и ООН. Они вовлечены в конфликт исторически, еще со второй половины XX в., для них большое значение имеют вопросы безопасности и снижение террористической активности. Палестино-израильское урегулирование для них вплетается в повестку глобальной конкуренции за влияние на международной арене. Такие участники «квартета», как ЕС и

ООН, являются организациями и имеют собственные институциональные интересы: ЕС – экономические, миротворческие и обеспечение собственной безопасности, ООН – миротворческие.

Международные посредники играют особую роль в урегулировании конфликта. Они должны обладать следующими характеристиками: беспристрастность, доверие со стороны противоборствующих сторон, интерес к урегулированию, знание специфики вопроса. Для успешного разрешения конфликта необходимо понимание моральной готовности к этому самих участников и выбор «подходящего времени» для переговоров, когда затраты на безопасность и военную конфронтацию выше, чем те, которые акторы могут понести во время мирного процесса. Россия занимает особое положение как посредник, поскольку имеет доверие всех основных участников (как Израиля, так и палестинских движений), будучи еще медиатором в межпалестинском диалоге. Москва заинтересована в урегулировании, поскольку имеет историческую связь с участниками конфликта, потенциальный мир снизит террористические и радикальные элементы в регионе и повысит ее имидж. США на момент написания диссертации обладают доверием только со стороны Израиля, в то время как диалог с палестинцами сведен до минимума, при этом шаги администраций Б. Обамы и Д. Трампа за последние годы только усугубили тупиковую ситуацию. Вашингтон заинтересован в урегулировании палестинского вопроса, так как в перспективе это снизит террористическую активность в арабо-мусульманском мире и изменит представление мусульман и арабов о США, повысив их имидж. Также здесь имеет место «чиновничий подход», поскольку каждой администрации важно показать свои результаты и закрепиться на Ближнем Востоке. Что касается ЕС, то организация выстраивает позицию исходя из конструктивистского подхода. ЕС имеет историческую связь с регионом, но его позиция негативно воспринимается Израилем, а с ХАМАС Брюссель не ведет диалог, считая его террористической организацией. ЕС заинтересован в урегулировании, поскольку это не только снизит терроризм, но и поспособствует постепенной интеграции всех Средиземноморских стран, увеличив торгово-инвестиционные потоки. В свою очередь ООН выстраивает свою позицию исходя из инициатив его членов, а любое мирное урегулирование является смыслом его существования.

3. В 1990-е гг. мирный процесс был одной из попыток остановить Первую Интифаду для Израиля и палестинцев, в то время как для такого глобального актора, как США, – это способ закрепиться в регионе в свете меняющейся международной системы. Однако все стороны арабо-израильского конфликта не могли принять США как реального посредника. Для баланса необходимо было привлечь других участников – СССР/Россию, ЕС и ООН. Мадридская конференция стала первой за всю историю конфликта, когда конфликтующие стороны официально смогли сесть за стол переговоров. В дальнейшем практика показала сложность взаимодействия палестинцев (без участия ООП) и Израиля, что

подтолкнуло норвежскую дипломатию создать секретный канал. Неофициальный формат и продуманный подход посредника поспособствовали подписанию Ословских соглашений и созданию ПНА как временного органа, а затем разделению палестинских территорий на зоны «А», «В» и «С».

Однако реальная ситуация на земле не благоприятствовала миру. Стагнация мирного процесса была связана с расколом палестинского и израильского обществ, ростом террористической активности, расширением поселений, политическим убийством И. Рабина и приходом к власти в Израиле правых сил. Автор полагает, что одной из причин провала Осло послужило невключение других палестинских сил, помимо ООП, в переговорный процесс, поскольку ООП не могло гарантировать мир. В то время как Израиль всегда являлся государственным актором, и каждое соглашение должно было быть одобрено в Кнессете, в палестинской среде не учитывалась позиция таких сил, как ХАМАС и «Исламский джихад», которые не были включены в политический процесс. Так, созданное ПНА, фактически, выражало мнение только ООП. Потенциальный мир между ПНА и Израилем не способен гарантировать окончание конфликта между Израилем и палестинцами.

4. Причиной стагнации мирного процесса послужил рост недоверия обеих сторон, так как ранее взятые обещания палестинцев сдерживать терроризм, а израильтян – не расширять поселения не выполнялись. Переговорщики оказались не готовы пожертвовать политическим капиталом и пойти на уступки по ценностным вопросам. Что касается радикализма с обеих сторон, то проблема сохранялась в период 1990-х гг. Тогда Я. Арафат в свете понимания неготовности Израиля подписать соглашение о создании независимой Палестины на его условиях решил использовать экстремистов, чтобы подтолкнуть Тель-Авив выполнить требования палестинцев. Однако для израильского руководства потенциальные потери не только своего имиджа внутри страны, но и возможный развал коалиции, а также потенциальное повторение политического убийства, как это было с И. Рабиным, стали бы бóльшим ударом, чем те жертвы, которые приносили теракты. К концу 1990-х гг. обе стороны как никогда были близки к миру. Но ни на переговорах в Кэмп-Дэвиде, ни в Табе обе стороны и их посредники не смогли выработать формулу по контролю над Старым городом так, чтобы это удовлетворяло всех, а американская сторона слишком сильно давила на палестинцев и израильтян, желая достичь скорейшего результата.

5. «Ближневосточный квартет» был образован в условиях Интифады Аль-Аксы, когда перспективы мира практически оказались исчерпаны. Орган принял предложения президента США Дж. Буша (младшего), однако другие идеи, в частности, исходившие от ЕС, не были приняты во внимание. В то время как «дорожную карту» можно было считать приемлемым путем для достижения урегулирования, она оказалась оторвана от реальности, а также была не согласована со всеми участниками

палестино-израильского конфликта. Де-факто, ее можно называть навязанным планом мира. При этом в условиях увеличения терактов Израиль не мог вывести свои войска с Западного берега, поскольку он считал, что обеспечить себе безопасность может только он сам. Временные границы Палестины еще предстояло начертить, тогда Тель-Авив начал строительство разделительной стены, которая не везде повторяет «зеленую линию». При этом стало очевидным, что Израиль навряд ли бы согласился вернуться к границам 1967 г., так как это потребовало бы полной эвакуации поселений с Западного берега. Фактически, роль «квартета» свелась к тому, чтобы поспособствовать окончанию Интифады Аль-Акса, ведь дальнейшие содействия миру оказались безуспешными, поскольку не было взято за основу более жизнеспособного плана по сравнению с «дорожной картой», принятой «квартетом».

Выход Израиля из Газы нельзя считать его шагом в рамках «дорожной карты», поскольку эта мера была нацелена исключительно на обеспечение безопасности своих граждан. Именно поэтому премьер-министр А. Шарон отказался подписать какое-либо соглашение по сектору с палестинской стороной.

Попытка собрать основных противоборствующие стороны и их посредников в Аннаполисе не привела к успеху, поскольку администрация Дж. Буша не смогла предложить конечный итог переговоров и план переговорного процесса. Также отсутствовал пред-переговорный процесс за закрытыми дверьми между всеми сторонами. М. Аббас на тот момент уже представлял только Западный берег, а Э. Ольмерт боялся раскола коалиции в случае широких жестов в сторону палестинцев. Сама конференция была задумана как возможность придания импульса мирному процессу, который к тому моменту находился в тупике.

6. Парламентский кризис ПНА 2006 г. был связан с навязчивой идеей американской администрации провести выборы, что соответствовало бы идеям демократии. В то же время значительно выросло влияние ХАМАС, так как он активно начал проявлять себя в социальной сфере, противопоставлял себя западным ценностям, отвергал идеи мира с Израилем и позиционировал, что выход врага из Газы – это его заслуга. В свете потенциально тяжелых санкций в отношении ПНА и международной изоляции (поскольку ХАМАС во многих западных странах был признан террористической организацией) М. Аббас принял решение о его устранении с политической арены. Соответственно, ХАМАС решил бороться за себя и быстро установил контроль в Газе. Дальнейшие межпалестинские переговоры стали заходить в тупик, поскольку ПНА во главе с М. Аббасом не желает разделять свою монополию на власть и оружие, а ХАМАС боится остаться вне политического процесса.

Таким образом, в связи с появлением самостоятельного вооруженного палестинского анклава в Газе потенциальные мирные соглашения исключительно между руководством в Рамалле и Тель-Авиве не будут иметь никакой силы, так как руководство в секторе их не признает. И это в

условиях наличия ячеек ХАМАС на Западном берегу, которые потенциально могут начать действовать по его приказу и спровоцировать рост насилия.

7. Администрация Б. Обамы, начав взаимодействие с обеими сторонами по поводу возобновления мирных переговоров в 2013 г., столкнулась с крайне негативной позицией Израиля. США не привлекали других посредников, а противоборствующие стороны не доверяли друг другу. Вполне возможно, что Б. Нетаньяху опасался раскола своей коалиции в случае достижения соглашения. При этом руководство ХАМАС, зная о желании США добиться мира, с самого начала считало их бессмысленными. Госсекретарь Дж. Керри предложил заключить рамочное соглашение, считая этот шаг реалистичным. Он решил использовать идею 1980-х гг. об «обмене свопами», что позволило бы Израилю сохранить часть поселений, а в обмен палестинцы бы получили арабский «Треугольник». Б. Нетаньяху не планировал идти на уступки по поводу Иерусалима и желал добиться от М. Аббаса признания Израиля в качестве «еврейского и демократического государства», однако глава ПНА считал, что такая формулировка подорвет права неевреев в Израиле. Когда обеим сторонам стало понятно, что рамочное соглашение может быть заключено, М. Аббас решил привлечь ХАМАС к переговорам, понимая, что без его участия документ будет бессмысленным. Однако нежелание Б. Нетаньяху вести диалог с этим движением стал свидетельством неготовности Израиля к миру с Газой.

Политика Д. Трампа отмечена очень резкими шагами в отношении палестино-израильского конфликта. Идея о провозглашении Иерусалима только столицей Израиля и переноса туда посольства, а также сокращение финансовой помощи БАПОР подорвали доверие со стороны палестинцев. При этом в выработке потенциальной «сделки века» США не стали привлекать других посредников – Россию, ЕС ли ООН. «Чиновничий подход», нацеленный на то, чтобы показать результат, не смог себя оправдать в условиях отсутствия доверия и диалога с палестинцами как с непосредственными участниками конфликта.

8. В свете продолжающегося палестино-израильского конфликта, настроений внутри общества и последних мер США довольно сложно прогнозировать возможность мира между обеими сторонами. Внутри Израиля формируются шаткие коалиции, для политиков их сохранение остается более ценным политическим капиталом, чем возможный мир с палестинцами. Среди палестинских движений по-прежнему отсутствует внутренняя договоренность и единая позиция по отношению к Израилю и мирным переговорам. «Московская декларация» 2019 г. не смогла дать толчок для объединения всех палестинских движений, а опасения ХАМАС оказаться вне политического процесса сильны так же, как и нежелание руководства ПНА разделять монополию на власть и оружие.

На текущий момент нет одного посредника, который мог бы подтолкнуть всех палестинцев и Израиль к миру. Есть только группа из двух стран и двух организаций в виде «квартета», эффективность которого уже

исчерпана. Действия российской и египетской дипломатий по межпалестинскому примирению могут иметь позитивный результат в случае наличия положительных импульсов по примирению ПНА с Израилем. По состоянию на 2020 г. повторения сценария Осло не предвидится, поскольку морально обе противоборствующие стороны не готовы к переговорам. «Сделка века» не способна принести плоды, так как разрабатывалась без учета мнения палестинской стороны, которая не желала устанавливать доверительный контакт с Вашингтоном. Кроме того, не проглядывается и «подходящее время» для начала переговорного процесса. Текущие затраты Израиля на оборону оказываются не столь высоки по сравнению с потенциальными жертвами политического капитала во время мирных переговоров. Для палестинцев как для партизан цена с точки зрения финансов и человеческих жертв на борьбу не важна, так как они считают, что они борются за выживание. К тому же обе стороны в определенной степени оказались заложниками правил (инициатив, предложений и «дорожной карты»), насажденных извне, а не выработанными самостоятельно. Таким образом, возобновление реальных переговоров, способных привести к результату, возможно в случае не только моральной готовности всех сторон, но и понимания, что издержки на ведение постоянной войны выше тех, что политики могут понести во время мирного процесса и в случае заключения мирного соглашения с учетом взаимных уступок.

Динамика урегулирования палестино-израильской проблемы характеризуется неравномерным характером и зависит от множества факторов, в том числе внерегиональных. В последнее время процесс характеризуется спадом и непродуктивными импульсивными действиями американской администрации. Это в очередной раз вносит новые трудные вопросы в повестку. Проанализированная динамика урегулирования не дает пока оснований для оптимизма в отношении прорывных решений. Политико-экономический и военно-стратегический региональные контексты стремительно меняются, в результате палестинская проблема поднимается на повестку дня только в случае эскалации или резких шагов со стороны тех или иных политических деятелей.

Такого рода застарелый конфликт требует эффективных посредников, а также новых идей и подходов для реанимации мирного процесса, которые будут учитывать изменившийся региональный контекст, «красные линии» всех участников и ранее достигнутые соглашения.

В **«Приложении 1»** приводится таблица с датами событий, связанных с динамикой палестино-израильского конфликта, и их результатами.

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Махмутова М.И. Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006-2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 2. – С. 33 – 46. (1 п.л.).

2. Махмутова М.И. Проблема израильского разделительного барьера в Палестинской национальной администрации // Международные отношения. – 2019. – № 3. – С. 51–65. (1 п.л.).

3. Махмутова М.И. Особенности образования в Палестине в условиях оккупации // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – № 12(3). – С. 743–772. (1 п.л.).

4. Махмутова М.И. Особенности российско-израильских отношений в контексте палестинской проблемы в период каденции Б. Нетаньяху (2009-2019 гг.) // Вестник ННГУ. – 2020. – № 1. – С. 65–76. (1 п.л.).

Статьи в прочих изданиях:

1. Махмутова М.И. Российско-израильские отношения в контексте палестинской проблемы в эпоху Б. Нетаньяху (2008-2018 гг.) // Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире». – 2019. – С. 428–429. (0,1 п.л.).

2. Махмутова М.И. Российско-палестинские отношения в рамках ближневосточного урегулирования // Ближний Восток: взгляд молодых исследователей (Мировое развитие. Выпуск 20) / Ред. колл.: И.Д. Звягельская, Т.И. Ровинская, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – С. 72–83. (1 п.л.).